

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о прекращении производства по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции" в связи с жалобами ОАО "Пермский вино-водочный завод "УРАПАЛКО" и ОАО "Пермалко"

город Москва

18 марта 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Н.В.Селезнева, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, В.О.Лучина, О.С.Хохряковой,

рассмотрев в заседании палаты вопрос о прекращении производства по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции",

установил:

1. По результатам налоговой проверки управлением Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Пермской области за период с 1 января 1998 года по 16 мая 2000 года ОАО "Пермалко" было предложено уплатить суммы лицензионного сбора на право производства и оборота алкогольной продукции на территориально обособленных объектах и пени за их несвоевременную уплату. Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 17 октября 2001 года отказал ОАО "Пермалко" в иске о признании решения налогового органа недействительным. По аналогичному делу Арбитражный суд Пермской области решением от 23 апреля 2001 года, оставленным без изменения кассационной инстанцией, отказал в удовлетворении иска ОАО "Пермский вино-водочный завод "УРАПАЛКО".

В жалобе ОАО "Пермалко" в Конституционный Суд Российской Федерации ставится вопрос о признании не соответствующими статьям 34 (часть 1) и 57 Конституции Российской Федерации положений статей 1, 3 и 4 Федерального закона от 8 января 1998 года "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции"; в жалобе же ОАО "Пермский вино-водочный завод "УРАПАЛКО" оспаривается конституционность названного Федерального закона в целом.

Между тем, как следует из представленных заявителями материалов, в деле ОАО "Пермалко" правоприменительные решения были основаны на части первой статьи 3 Федерального закона "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции", определяющей размер лицензионного сбора в 500 установленных законом минимальных размеров оплаты труда, и части четвертой статьи 4 того же Федерального закона, в соответствии с которой при осуществлении лицензионной деятельности на нескольких территориально обособленных объектах плательщик уплачивает сбор отдельно за право осуществления деятельности на каждом объекте; в деле ОАО "Пермский вино-водочный завод "УРАПАЛКО" были применены часть четвертая статьи 4 названного Федерального закона, а также часть первая его статьи 8, согласно которой данный Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования. Именно эти положения в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и объединений граждан проверяет конституционность закона или отдельных

его положений лишь в той части, в какой они были применены в деле заявителя, и составляют предмет рассмотрения по данному делу.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы; законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют (статья 57); федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы находятся в ведении Российской Федерации (статья 71, пункт "з"); система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом (статья 75, часть 3).

Раскрывая содержание понятия "законно установленные налоги и сборы", Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что установить налог или сбор можно только законом и только путем прямого перечисления в нем существенных элементов налогового обязательства (постановления от 4 апреля 1996 года по делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы, от 11 ноября 1997 года по делу о проверке конституционности статьи 11¹ Закона Российской Федерации "О Государственной границе Российской Федерации" и др.).

Это, однако, не означает, что правовое регулирование налогов и сборов должно быть во всем одинаковым. Учитывая правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, федеральный законодатель при определении в Налоговом кодексе Российской Федерации основных начал законодательства о налогах и сборах исходил из того, что налоги и сборы как обязательные платежи в бюджет имеют различную правовую природу: если налог - это индивидуальный безвозмездный платеж в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований, то сбор - это взнос, уплата которого плательщиком является одним из условий совершения в отношении него государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий) (пункты 1 и 2 статьи 8). Указанное различие предопределяет и различный подход к установлению этих обязательных платежей в бюджет: налог считается установленным лишь в том случае, когда определены налогоплательщики и все перечисленные в Налоговом кодексе Российской Федерации элементы налогообложения, включая налоговую ставку (пункт 1 статьи 17); при установлении же сборов элементы обложения определяются применительно к конкретным сборам (пункт 3 статьи 17).

Налоговым кодексом Российской Федерации федеральные лицензионные сборы отнесены к федеральным сборам (пункт 16 статьи 13). Следовательно, установление как суммы сбора за выдачу лицензии на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции, так и сроков и порядка его уплаты составляет предмет ведения Российской Федерации.

3. Федеральный законодатель, реализуя свои полномочия по регулированию предпринимательской деятельности, вправе определять порядок и условия ее осуществления и, исходя из специфики производства и оборота тех или иных видов продукции как объектов гражданских прав, устанавливать дополнительные требования, а также ограничения, которые, однако, должны соответствовать критериям, закрепленным Конституцией Российской Федерации, а именно вводиться федеральным законом и только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3), а ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей (статья 74, часть 2).

Исходя из этого Гражданским кодексом Российской Федерации предусматривается, что отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии) (пункт 1 статьи 49) и что нахождение в обороте отдельных видов объектов гражданских прав, определяемых в порядке, установленном законом, допускается по специальному разрешению (пункт 2 статьи 129).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 ноября 2003 года по делу о проверке конституционности ряда положений статьи 19 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции", государственное регулирование в области производства и оборота такой специфической продукции, относящейся к объектам, ограниченно оборотоспособным, как

этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, обусловлено необходимостью защиты как жизни и здоровья граждан, так и экономических интересов Российской Федерации, обеспечения нужд потребителей в соответствующей продукции, повышения ее качества и проведения контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области. В этих целях Федеральным законом "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" устанавливаются правовые основы промышленного производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации, в том числе закрепляется обязательность лицензирования указанной деятельности.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" документ, подтверждающий оплату сбора за выдачу лицензии, не является единственным условием ее получения, - в лицензирующий орган должны быть представлены и другие документы (пункт 1), получение которых также может производиться за плату; лицензия на указанные виды деятельности выдается на срок не менее чем три года, который может быть продлен по просьбе заявителя; такая лицензия по просьбе заявителя может быть выдана и на срок менее чем три года (пункт 9); за выдачу лицензии взимаются сборы в размерах и порядке, установленных федеральным законом (пункт 12).

Следовательно, уплата установленного федеральным законом сбора - обязательное условие выдачи лицензии на осуществление деятельности по производству и обороту (закупка, хранение, продажа) этилового спирта и алкогольной продукции. Лицензирование является инструментом контроля за деятельностью как головной организации, так и ее территориально обособленных подразделений (объектов), и в этом смысле порядок уплаты лицензионного сбора, установленный частью четвертой статьи 4 Федерального закона "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции", не нарушает права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

4. Согласно части второй статьи 2 Федерального закона от 31 июля 1998 года "О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации" впредь до введения в действие статей 13, 14 и 15 Налогового кодекса Российской Федерации налоги, сборы, пошлины и другие платежи в бюджет или внебюджетный фонд, не установленные статьями 19, 20 и 21 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", не взимаются.

Одновременно с введением в действие Федерального закона от 8 января 1998 года "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции" соответствующее дополнение, включающее указанный сбор в перечень федеральных налогов и сборов, в Закон Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" внесено не было. Подпункт "х" пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", предусматривающий указанный сбор в перечне федеральных налогов, был включен в названный Закон Федеральным законом от 17 июня 1999 года "О внесении изменений в статьи 19 и 20 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации".

С учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 13 ноября 2001 года по запросу Архангельского областного Собрания депутатов о проверке конституционности части седьмой статьи 10 Федерального закона "О пожарной безопасности" и от 9 апреля 2002 года по ходатайству Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий о разъяснении указанного Определения, данное обстоятельство означает, что в период со дня вступления в силу Федерального закона от 31 июля 1998 года "О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации" до дня вступления в силу Федерального закона от 17 июня 1999 года "О внесении изменений в статьи 19 и 20 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" оспариваемые заявителями нормы Федерального закона "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции" не подлежали применению.

5. Отмечаемые заявителями некоторые неточности юридико-технического характера, которые были допущены законодателем при формулировании оспариваемых положений Федерального закона "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции" (употребление слова "сбор" во множественном числе в названии и в единственном числе - в тексте), не дают оснований для вывода о том, что эти положения являются неопределенными, расплывчатыми, не содержащими четких стандартов и, следовательно, не отвечающими принципам налогового законодательства в Российской Федерации как правовом государстве.

Предусмотренная названным Федеральным законом периодическая уплата сумм сбора (один раз за каждый год действия лицензии) не означает, что плательщик уплачивает разные по виду сборы. Такой порядок позволяет уплачивать суммы сбора в меньшем размере как при получении лицензии менее чем на три года, так и при прекращении (в том числе принудительном) лицензируемой деятельности до истечения срока действия лицензии и направлен на соблюдение баланса публичных и частных интересов. Периодическая уплата сумм сбора подтверждает намерение плательщика сбора продолжать деятельность, на осуществление которой необходима лицензия. Юридически значимые действия в отношении плательщика сбора совершаются путем выдачи ему лицензии, тогда как взимание соответствующего сбора осуществляется равными долями - по 500 минимальных размеров оплаты труда за каждый год действия лицензии. Это не означает что плательщик уплачивает три сбора за предоставление одного и того же права.

Таким образом, установленный Федеральным законом "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции" порядок уплаты лицензионного сбора не нарушает требований Конституции Российской Федерации.

6. ОАО "Пермский винно-водочный завод "УРАЛАЛКО" усматривает нарушение своих конституционных прав в том, что Федеральный закон "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции", согласно части первой его статьи 8, вступил в силу со дня его официального опубликования (опубликован в "Собрании законодательства Российской Федерации" 12 января 1998 года), в то время как, по мнению заявителя, он должен был вступить в силу по истечении десяти дней со дня его официального опубликования. Между тем материалы, приложенные к жалобе, свидетельствуют о том, что лицензия на право закупки, хранения и оптовой реализации алкогольной продукции была выдана заявителю 23 января 1998 года. Следовательно, конституционные права ОАО "Пермский винно-водочный завод "УРАЛАЛКО" данной нормой нарушены не были.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи 43, статьей 68 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положение части четвертой статьи 4 Федерального закона "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции" в его конституционно-правовом смысле не означает, что организация-лицензиат, ежегодно уплачивая сбор за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции отдельно за право осуществления деятельности на каждом территориально обособленном объекте, тем самым уплачивает разные виды сборов.

Конституционно-правовой смысл указанного положения, выявленный в настоящем Определении на основе правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

2. Производство по делу в части, касающейся проверки конституционности части четвертой статьи 4 Федерального закона "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции", подлежит прекращению, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Производство по делу в части, касающейся проверки конституционности части первой статьи 3 и части первой статьи 8 Федерального закона "О сборах за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции", подлежит прекращению, поскольку разрешение вопроса о размере лицензионного сбора Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно, а вступлением названного Федерального закона в силу со дня его официального опубликования конституционные права заявителя - ОАО "Пермский винно-водочный завод "УРАЛАЛКО" нарушены не были.

4. Настоящее Определение Конституционного Суда Российской Федерации является окончательным и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий - судья
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев

№ 150-О